

УДК 811.1/811.2'366

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-22-29

СУФФИКСЫ ИМЁН ДЕЯТЕЛЯ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Балута А.А., Епифанцева Н.Г.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению происхождения суффиксов имён деятеля и их эволюции в ряде индоевропейских языков. В качестве исходного материала для исследования предлагаются суффиксы *-ar / -ri*, с помощью которых в санскрите регулярно образовывались имена деятеля, составляющие отдельную парадигму склонения. Рассматриваются варианты исторических преобразований этих суффиксов в греческом и латинском языке, и затем в романских и славянских языках. Исследуется проблема этимологии некоторых слов с общеиндоевропейскими корнями, существующих во многих индоевропейских языках. Представлена классификация и средства восстановления семантической структуры слов со значением имени деятеля с древними суффиксами *-ar / -ri*.

Ключевые слова: имя деятеля, словообразование, индоевропейские языки.

THE SUFFIXES OF THE AGENT'S NAMES AND THEIR EVOLUTION IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

A. Baluta, N. Epifantseva

*Moscow State Region University
105005, Moscow, Radio st., 10a, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to the study of the origin of the suffixes of the agent's names and their evolution in several Indo-European languages. As a source of material for research are offered the suffixes *-ar / -ri*, which in Sanskrit was regularly formed names figure, the individual components of the paradigm of declension. Discusses options historical transformations of these suffixes in Greek and Latin, and then in romance and Slavic languages. Examines the problem of the etymology of some words with Indo-European roots, available in many Indo-European languages. The classification and recovery tools the semantic structure of words with the meaning of the figure's name with ancient suffixes *-ar / -ri*.

Key words: the agent's name, word formation, Indo-European languages.

В индоевропейских языках употребляются существительные с суффиксами *-er / -ar (b)*-, которые характеризуют человека определённой профессии или рода деятельности, а в широком смысле передают значение деятеля. Например, в современном русском языке это существительные «лекарь», «пекарь», «слесарь», «парикмахер», «кондитер» и др. При этом очевидно, что слова с суффиксом *-ar (b)*-, как правило, славянского происхождения, а слова с суффиксом *-er-*

представляют собой заимствования из других языков. Слова типа «слесарь» состоят из заимствованного корня (от нем. *Schloß* [5, с. 739]) и славянского суффикса со значением имени деятеля. Во всех словах, образованных по данной модели, значение имени деятеля достигается посредством словообразовательной морфемы *-er / -ar(v)-*.

В современном русском языке суффикс имени деятеля *-ar (v)-* (который представляет собой фонетический вариант западноевропейского суффикса *-er*) является непродуктивной словообразовательной морфемой. Частотность употребления слов с этим аффиксом невысока, в некоторых словах суффикс *-ar (v)-* в ходе исторического развития языка был заменён на более продуктивные суффиксы того же значения, например, *-ак-*, *-ник-* и др.: «рыбарь» – «рыбак», «ключарь» – «ключник» [1, с. 86]. Некоторые слова, сохранив более древний суффикс, меняли значение, а в прежнем значении суффикс также был заменён на более продуктивный: «вратарь» (ст. слав.) – «привратник» (совр. русск.) – «вратарь» (совр. русск., спорт.).

Следует отметить, что уже в старославянском языке суффикс *-ar(v)-* являлся непродуктивным словообразовательным аффиксом. В.С. Ефимова утверждает, что «слова с суффиксом *-ar(v)* немногочисленны в старославянских рукописях: всего насчитывается 10 лексем, вычлняющих эту морфему, причём в двух из них – в виде алломорфа *-ar-*. Лексемы, образованные с суффиксом *-ar' (v)*, называют лицо по роду его деятельности, почти все они (за исключением *kľevetař*), мотивированы существительными, обозначающими конкретные предметы, которые име-

ют отношение к тому, чем занимается лицо. Например, *rybař* «рыбак, рыболов» от *ryba* «рыба» [1, с. 86]. Немногочисленность слов с суффиксом *-ar' (v)* в старославянском языке и малую продуктивность этого словообразовательного аффикса исследователи обычно объясняют иноязычным характером славянских образований с этим суффиксом, в том числе и в старославянском языке. Например, Г. Бирнбаум и Й. Шекен утверждают следующее: «Что касается не очень многочисленных в древнецерковнославянском языке слов на *-ar'v*, обозначающих, прежде всего, лицо по профессии, налицо, пожалуй, преобладающее иноязычное влияние (лат. *-ārius*, гот. *-areis*, др.-в.-нем. *-āti*)» [8, s. 46]. Этимологический словарь славянских языков включает образования на **-arv* в праславянский лексический фонд, но отмечает их книжный характер: «Относительно позднее образование, главным образом книжного языка с возможными вторичными (заимствованными) значениями» [7, 10.49; 1, с. 87]. А. Мейе полагал, что славянский суффикс *-arjv* является вариантом распространённого по всей Европе суффикса *-ārius*, и это распространение представляет собой не лингвистическое, а цивилизационное явление, характеризующееся развитием множества различных профессий, «и это состояние было достигнуто благодаря Римской империи, которая предоставила остальной Европе образцы и мастеров: суффикс *-ārius* распространился вслед за римскими ремесленниками» [9, с. 212]. В.С. Ефимова объясняет закрепление слов с суффиксом *-arv* в старославянском языке результатом освоения грецизмов с суффиксом *-arios*. Позже в про-

цессе становления лексического фонда старославянского языка выработалась словообразовательная модель имён деятеля с суффиксом *-ar' (b)*, которая впоследствии в разных славянских языках стала восприниматься как «церковнославянский элемент» [1, с. 90].

Интересна точка зрения Р.М. Цейтлин о том, что в «двух древних славянских заимствованиях “*kesar'g*” «римский император, кесарь» и “*cesar'g*” «властитель», в которых суффикс *-ar' (b)* может быть выделен лишь этимологически, на фоне славянских образований на *-ar' (b)* он может быть выделен «вторично» [6, с. 119]. Следовательно, в сознании писца книг на старославянском языке подобные заимствования могли быть восприниматься как слова, построенные по словообразовательной модели имён деятеля с суффиксом *-ar' (b)*, утратившие первоначальную лексическую мотивированность корневой морфемы и подвергшиеся процессу опрощения. К подобному типу слов, где суффикс имени деятеля *-ar' (b)* выделяется лишь этимологически, по мнению некоторых исследователей, можно также отнести лексемы типа “*bo'arin'g*” «боярин» [9, с. 211] и “*al' (t)g*” «алтарь» [10, с. 317].

Анализируя высказывания о заимствованном характере славянского суффикса *-ar' (b)*, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в древнегреческом и латинском языках в словах на *-arios / -arius* не вся указанная часть слова представляет собой суффикс: *-os / -us* являются окончаниями слов II / IV склонения (чаще мужского рода). Таким образом, у грецизмов и латинизмов выделяется только суффикс *-ari*, который вполне можно рассматривать как индоевро-

пейский алломорф славянского суффикса *-ar' (b)*. По нашему мнению, при изучении природы происхождения суффикса имени деятеля *-ar' (b)* необходимо рассмотреть слова в латинском и древнегреческом языке с суффиксом *-er*, особенно те из них, где данный суффикс можно выделить лишь этимологически. Эти слова, как правило, относятся к исключениям III склонения, так как в их основах наблюдаются нетипичные для общего ряда слов фонетические чередования: “*pater*” «отец», “*mater*” «мать», “*frater*” «брат» в латинском [4, с. 42] и “*πατήρ*” «отец», “*μήτηρ*” «мать», “*θυγάτηρ*” «дочь», “*γάστρον*” «желудок», “*άνήρ*” «мужчина» в древнегреческом [2, с. 24]. Поскольку и в классической латыни, и в древнегреческом языке эти слова представляют собой уже неделимую корневую морфему, где этимологически выделяется суффикс имени деятеля *-er*, для установления лексических значений корней этих слов до завершения процесса опрощения следует обратиться к более древнему этапу индоевропейского языкового состояния, которое представлено в санскрите.

Если в древнегреческом и латинском языках указанные выше существительные на *-er* представляют собой лишь исключения одного из типов склонений, то в санскрите зафиксирован самостоятельный (пусть и не очень многочисленный по составу) гласный тип склонения существительных на *-ar / -ri*. К этому типу склонения относятся в основном слова мужского рода, образованные от «чистого» глагольного корня путём добавления суффикса (*tri*). Они обозначают человека, производящего действие или обладающего качеством производного глагола, на-

пример: (dātri) – дающий; (kartri) «делающий»; (jnātri) «знающий»; (draṣtri) – видящий, зритель; ĩaet& (srotri) «слушатель»; (dhātri) «создатель». К данному типу склонения примыкают несколько существительных, не являющиеся именами действия: (pitri) «отец», (bhrātri) «брат», (jāmātri) «зять» (мужского рода) и (mātri) «мать», (svasri) «сестра» женского рода. Очевидно, что эти слова построены по общей словообразовательной модели, но по причине древности их образования даже в санскрите они зафиксированы уже после утраты лексически мотивированной корневой морфемы и, подобно аналогичным словам в древнегреческом и латинском языке, не воспринимаются как имена деятеля, хотя в санскрите словообразовательный суффикс имени деятеля выделяется более чётко. Санскритский суффикс имени деятеля *-tri* представляет собой алломорф суффикса *-ri*, который соотносится с ещё более древним алломорфом *-ar*, поэтому в некоторых словарях эти слова даются как оканчивающиеся на *-ar*: *iptroē* (pitar) «отец» [3, с. 393]. Учитывая то обстоятельство, что в санскрите ядро лексического фонда в основном состоит из «чистых» глагольно-именных корней, можно попытаться восстановить первичное значение некоторых слов склонения на *-ar / -ri* путём отсечения словообразовательной морфемы. Например, в слове (pitar) / (pitri) «отец» и его древнегреческого и латинского аналогов «πατήρ» / «pater» при удалении суффикса имени деятеля хорошо выделяется корневая вариативная морфема *pi / pa*. Эта морфема в санскрите является лексически мотивированной и соотносится с глагольно-именными

корнями (pī) «пить» [3, с. 395] и (pā) «пить, поглощать» I, «защищать», «покровительствовать», «управлять» II, «пьющий», «руководящий», «защищающий» III [3, с. 386]. Таким образом, образованное по общей словообразовательной модели древнейшее имя деятеля с суффиксом *-ar / -ri*, сохранившееся в индоевропейских языках в значении «отец», первоначально могло иметь значения «пьющий», «поглощающий», «защищающий», «управляющий» и др¹.

Отдельного внимания также заслуживает семантико-этимологический анализ самого суффикса имени деятеля в санскрите *-ar / -ri*. Доказано, что многие служебные слова в санскрите ведут своё происхождение от знаменательных слов (подобно производным предлогам в индоевропейских языках, типа «в течение», «в продолжение»), например, предлог (nikaṣā) «около» восходит к корню (nikaṣa) «трение», «соприкосновение» [3, с. 324]. Учитывая это обстоятельство, можно предположить, что некоторые словообразовательные морфемы на более древнем этапе развития языка также могли иметь собственное лексическое значение, впоследствии утраченное, как и значения некоторых наиболее древних корневых морфем. Таким образом, можно попытаться восстановить глагольно-именной корень, от которого позже был образован индоевропейский суффикс имени деятеля *-er / -ar (v)*. По семантике

¹ К сожалению, подобный семантико-этимологический анализ многих из указанных нами слов с этимологически выделяющимися суффиксами имени деятеля невозможен по причине более ранней утраты лексической мотивации корневой морфемы, чем в слове «отец», в индоевропейских языках. – А.Б., Н.Г.

суффикс имени деятеля может иметь отношение к глаголу со значением «делать». В санскрите существует глагольно-именной корень с таким значением (*kar / kri*) «делать» [3, с. 150]. Самым близким именным образованием от этого корня посредством суффикса номинализации *-a* является существительное (*kara*) «делающий», «производящий», «рука», «хобот» [3, с. 150]. Последнее значение (путём замены заднеязычного согласного) также соотносится с греческим словом “*χερ*” «рука», где основа в чистом виде “*χερ*” проявляется только в *dat. Pl.*: “*χερ-σι (v)*” [2, с. 24].

Следовательно, индоевропейский суффикс имени деятеля *-er / -ar (b)* может восходить к санскритскому глаголу *kr̥e / k̥* (*kar / kri*) «делать». При этом очевидно, что в славянских языках сохранился его более древний вариант *-ag*, преобразованный по закону действия открытого слога в *-ag (ь)* путём добавления редуцированного переднего ряда, соответствующего гласной фонеме <*r̥*> в санскрите. В западноевропейских языках вслед за древнегреческим и латинским языками закрепился суффикс *-er*, который представляет собой более поздний вариант санскритского суффикса *-ar*.

Например, во французском языке суффиксальная модель имени деятеля *nomen agentis* образуется на базе глагольной, реже именной основы типа: *porteur* (франц.), *porteador* (исп.), *predatore* (итал.). В современных романских языках эта модель существует и характеризуется продуктивностью. Значение действия можно считать основным и постоянным критерием, который выделяет эту группу имён деятеля в самостоятельную и одну из самых устойчивых

категорий в морфологии индоевропейских языков. Широкий диапазон семантики имён деятеля можно считать причиной неоднозначности определения самого понятия *nomen agentis*. Это могут быть существительные, обозначающие производителя действия, ограниченного во времени, и производителя профессионального действия, имена существительные, обозначающие действующие одушевлённые предметы (антропонимы и фаунонимы) и действующие неодушевлённые предметы (орудия действия). Производное от глагола существительное со значением деятеля обозначает, как и глагол, действие, но действие, исходящее от субъекта и распространяющееся на объект, тогда как значение производящего глагола ограничено только действием. Устойчивость категории определяется наличием понятия «деятель», которое служит общим значением, объединяющим частные смыслы, а также общего структурного признака производных модели «основа глагола (имени) + суффикс».

В современном французском языке существительные со значением деятеля могут быть образованы от имён и от глаголов, но чаще они этимологически связаны с глаголом. Сравним в старофранцузском:

Deus fist l' imagine pur sue amur parler

Al servitor qui serveit al alter (Sankt Alexius).

Модель на базе глагольной основы образуется в современном французском языке посредством чередования суффиксальных форм.

Суффикса *-eur*: *achteur, vendeur, danseur* для существительных мужского рода и изменённой формы этого суффикса *-euse* для существительных

женского рода: *achteuse, vendeuse, danseuse*. Женский род может быть образован как исключение посредством суффикса *-eresse*: *vengeur > vengeresse, enchanteur > enchanteresse, chasseur > chasseresse* (поэтич.).

Суффикса *-teur (ateur, iteur)*: *auditeur, acteur, directeur*, формирующего имени мужского рода, и его формы женского рода *-trice (atrice, itrice)*: *auditrice, actrice, directrice*.

Некоторое число имён деятеля с суффиксом *-eur* в мужском роде образуют женский род посредством суффикса другого альтернативного ряда: *gouverneur – gouvernante, serviteur – servante*.

Существуют имена деятеля, имеющие одну и ту же форму в мужском и женском роде: *amateur, auteur, censeur, imposteur, possesseur, sauveur, successeur...*

По мере развития сфер деятельности, где возможен женский труд, число имён деятеля без формы женского рода уменьшается, сравним: *professeur – professeuse, peintre – peintresse*. Отымённые существительные со значением деятеля редки (например, *catcheur* без формы женского рода), тогда как для существительных с абстрактным значением эта модель продуктивна. Как правило, это существительные женского рода, например: *blancheur, chaleur, douleur, grandeur, humeur, douceur*. Имена существительные мужского рода, образованные по этой модели, составляют исключение: *bonheur, labeur, honneur*.

Позже уже из французского языка во многие индоевропейские языки, в том числе и в русский, приникли заимствования, типа «стажёр», «инженер» и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефимова В.С. Старославянская словообразовательная морфемика: монография. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. 366 с.
2. Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка: монография. 3-е изд., испр. и доп. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. 336 с.
3. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь / под ред. В.И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А.А. Зализняка. 3-е изд. М.: Академический проект: Альма Матер, 2005. 944 с.
4. Латинский язык: учеб. для пед. ин-тов / под ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. 6-е изд., стер. М.: Высш. шк., 2000. 384 с.
5. Немецко-русский словарь. 5-е изд., стер. М.: Русский язык, 1998. 1040 с.
6. Цейтлин Р.М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М.: Наука, 1977. 336 с.
7. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1. М.: Наука, 1974. 214 с.
8. Birnbaum H., Schaeken J. Das altkirchenslavische Wort: Bildung – Bedeutung – Herleitung. München: Sagner, 1997. 190 p.
9. Meillet A. Etudes sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. P. II. Paris: Bouillon, 1905. 511 p.
10. Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV. La formation des noms. Paris: Klincksieck, 1974. 809 p.

REFERENCES

1. Efimova V.S. Staroslavjanskaya slovoobrazovatel'naya morfemika: monografiya [Old Slavic derivational morpheme studies: monograph]. M., Institut slavjanovedeniya RAN, 2006. 366 p.
2. Kozarzhenskii A.CH. Uchebnik drevnegrecheskogo yazyka: monografiya. [The textbook of ancient Greek language: monograph.]. 3rd ed., rev. and enl. M., «Greko-latinskii kabinet» YU.A.SHichalina, 1998. 336 p.
3. Kochergina V.A. Sanskritsko-russkii slovar' [Sanskrit-Russian dictionary]. 3rd ed. M.: Academic project, Al'ma Mater, 2005. 944 p.
4. Latinskii yazyk: ucheb. dlya ped. in-tov [Latin: textbook for pedagogical institutes]. 6th ed., stereotyp. M., Vysshaya shkola, 2000. 384 p.
5. Nemetsko-russkii slovar' [German-Russian dictionary]. 5th ed., stereotyp. M., Russkii yazyk, 1998. 1040 p.
6. Tseitlin R.M. Leksika staroslavjanskogo yazyka. Opyt analiza motivirovannykh slov po dannym drevnebolgarskikh rukopisei X-XI vv [The vocabulary of old Church language. Experience in the analysis of motivated words according to old Bulgarian manuscripts X-XI centuries]. M., Nauka, 1977. 336 p.
7. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksicheskii fond [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical Fund]. Iss. 1. M., Nauka, 1974. 214 p.
8. Birnbaum H., Schaeken J. Das altkirchenslavische Wort: Bildung – Bedeutung – Herleitung. München: Sagner, 1997. 190 p.
9. Meillet A. Etudes sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. P. II. Paris: Bouillon, 1905. 511 p.
10. Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV. La formation des noms. Paris: Klincksieck, 1974. 809 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Балута Анастасия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романистики и германистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: cobra49@yandex.ru

Епифанцева Наталия Глебовна – доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой романистики и германистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: ins-ilimk@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Baluta Anastasia A. – PhD of Philology, the associate professor of Romance philology and Germanic studies of Institute of linguistics and cross-cultural communication of the Moscow State Region University;
e-mail: cobra49@yandex.ru

Epifantseva Natalia G. – PhD of Philology, professor, the honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of the department of Romance philology and Germanic studies of Institute of linguistics and cross-cultural communication of the Moscow State Region University;
e-mail: ins-ilimk@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Балута А.А., Епифанцева Н.Б. Суффиксы имён деятеля и их эволюция в индоевропейских языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 22-29.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-22-29

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Baluta A. Epifantseva N. The suffixes of the agent's names and their evolution in Indo-European languages // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 22-29.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-22-29